

ЗАПИСКИ ДЕТЕКТИВА-ПСИХОЛОГА

18+

Андрей Некрасов

Записки детектива - психолога

«Автор»

2026

Некрасов А.

Записки детектива - психолога / А. Некрасов — «Автор», 2026

Платон Штерн — психолог-криминалист, профайлер и обладатель исключительно вредного характера. Он давно ушёл из следствия, но ведёт «Записки», чтобы не сойти с ума от чужих тайн и собственных демонов. Обнинск, промозглый октябрь, дождь, который не падает, а висит в воздухе. Убийца называет себя Наблюдателем и явно знает о Штерне больше, чем тот готов вспомнить. Каждое новое убийство — не просто преступление, а психологический эксперимент, заставляющий жертву пережить свой самый глубокий страх. И каждое послание — вызов, на который невозможно не ответить. Штерн втягивается в игру, где ставка — не только чужие жизни, но и его собственное прошлое. Тайна, которую он похоронил много лет назад, возвращается, чтобы потребовать расплаты. И единственный способ выжить — дописать свои записки до конца. Все изображения сгенерированы в нейросети NanoBananaPRO

© Некрасов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Некрасов

Записки детектива - психолога

Глава 1

Глава 1. В которой я нарушаю собственное правило не вставать с кровати по утрам.

Запись №1.

12 октября, 08:47

Обнинск, проспект Ленина

Если Вселенная когда-нибудь решит наказать человека за грехи, она отправит его не в ад, а в Обнинск в октябре. Дождь тут не идёт — он висит в воздухе, как затяжная депрессия. Капли не падают сверху; они материализуются прямо перед лицом, облизывают очки и тают на воротнике. Солнце — мифическое существо, в которое верят только старожилы и сотрудники метеостанции.

Я, Платон Штерн, психолог-криминалист, профайлер, консультант, эксперт по человеческой гнили и просто приятный мужчина тридцати семи лет, лежал в кровати и планировал провести день максимально бесполезно. В моём мире это называется «профилактика профессионального выгорания».

Телефон зазвонил ровно в тот момент, когда я додумался до мысли, что можно заказать доставку кофе и не вставать вообще. На экране высветилось: «Скуратов».

Я скривился. Скуратов — следователь, с которым меня связывают отношения «ты мне должен, я тебе должен». Точнее, он считает, что я ему должен. Ещё точнее — я действительно должен. История долгая и неприятная, как всё, что связано с моим прошлым.

— Штерн, — произнёс он тоном человека, который не спрашивает, а констатирует. — У нас тут тело.

— Скуратов, — ответил я голосом человека, который уже жалеет, что взял трубку, — а я вам зачем? У вас там, наверное, целый отдел, который коллекционирует трупы. Пришлите кого-нибудь из молодых, пусть порадуются.

— Труп непростой. И на нём записка.

— Стихи? Цветы? Может, скидка на второе убийство?

— Записка адресована тебе, Штерн, — в его голосе появилась пауза, как будто он сам не верил в то, что говорил. — Там написано: «Передайте Платону, что он был прав. Но не в этот раз».

Я сел в кровати. Дождь за окном резко стал не просто погодой, а декорацией к чему-то очень дурному.

Запись №2.

12 октября, 09:12

Место преступления: ул. Курчатова, 14, подъезд 3

Квартира на четвёртом этаже, старый дом, в котором пахнет жареным луком, кошками и чужой безысходностью. Молодой парень, лет двадцати пяти, лежал на полу в гостиной. На лице — выражение крайнего удивления. Как будто смерть пришла без стука и испортила ему весь вечер.

— Михаил Борцов, — Скуратов зачитал с блокнота. — Программист, снимал квартиру три месяца. Соседи говорят, был тихий, вежливый, платил вовремя. Имел привычку разговаривать с монитором, но это, по их мнению, норма для айтишников.

Я подошёл ближе, надел перчатки. Внешне — ни крови, ни следов борьбы. Только аккуратно завязанный узел на галстуке, который парень, судя по стилю одежды, никогда бы не надел добровольно. Психотропы? Нет, рано делать выводы. Но узел был завязан узлом «полуvinдзор» — так завязывают галстуки либо банковские клерки, либо люди, которые хотят, чтобы кто-то заметил этот узел.

— Смерть? — спросил я.

— Остановка сердца. Предварительно, — Скуратов пожал плечами. — Но вскрытие покажет. Врачи говорят, как будто испугался до смерти. Буквально.

Я хмыкнул. Умереть от страха — это, знаете ли, не просто метафора. Такое бывает, но редко. Организм должен быть либо очень слабым, либо страх — очень сильным. Причём не просто испуг, а глубокий, животный ужас, который отключает все системы.

— Где записка?

Скуратов протянул пакет для улики. Внутри — маленький листок бумаги, сложенный вдвое. На нём аккуратным, почти печатным почерком:

«Передайте Платону, что он был прав. Но не в этот раз. Подпись: Наблюдатель.»

Я перечитал трижды. «Наблюдатель». Я не знал никого с таким именем или прозвищем. Но фраза «он был прав» — это отсылка. Отсылка к моей лекции, которую я читал полгода назад в Москве, на закрытом семинаре для следователей. Я говорил о том, что серийные преступники часто оставляют подписи, чтобы их заметили, поняли, оценили. И что первое послание — всегда проверка: достаточно ли умен тот, кто его читает.

Кто-то из участников семинара был здесь? Или кто-то, кто слышал мои лекции раньше?

— Что скажешь, Штерн? — Скуратов смотрел на меня с тем самым выражением, с которым смотрят на экстрасенсов: «ну давай, покажи фокус».

— Скажу, что убийца — не просто так оставил это. Он хочет, чтобы я включился в игру. И да, он знает, что я не смогу пройти мимо.

— Почему?

— Потому что он написал: «он был прав, но не в этот раз». Это значит, что будет следующий. Он уже готов. И он даёт мне шанс остановить его, но для этого я должен понять, в чём именно я «был прав». А я, честно говоря, не уверен, что хочу это вспоминать.

Я посмотрел на парня на полу. Он был ровесником того дела. Того самого дела, из-за которого я ушёл из СК. Из-за которого перестал называть себя следователем и начал вести эти дурацкие записки.

Дождь за окном усилился. Капли стучали по стеклу, как пальцы, барабанившие по столу в ожидании ответа.

— Скуратов, — сказал я, не отрывая взгляда от записки, — у меня плохое предчувствие.

— У тебя всегда плохое предчувствие.

— Да, но сейчас оно особенно паршивое.

Запись №3.

12 октября, 11:47

Кофейня «Атом» на Курчатова

После осмотра квартиры я пошёл пить кофе. Не потому что хотелось — а потому что я обещал себе не принимать решений на голодный желудок. В «Атоме» пахло корицей и стабильностью. Девушка за стойкой улыбалась, но глаза были усталые — смена, похоже, длилась вечно.

— Вам как обычно? — спросила она, не дожидаясь ответа. Я кивнул, хотя понятия не имел, что такое «как обычно» в её представлении. Завсегдатаи — это люди, которые ходят в одно место так часто, что персонал начинает считать их частью интерьера. Я бывал здесь раза четыре в месяц, но, видимо, выглядел, как человек, у которого есть «обычно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.